

Религиоведение. 2022. № 2. С. 109–118.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 2. P. 109–118.

DOI: 10.22250/20728662_2022_2_109

Бабич Н.С.

*Институт социологии ФНИСЦ РАН
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5
sociolog@mail.ru*

Социальная эффективность религиозного образования (на примере профилактики преступности)

Аннотация. Религия традиционно рассматривается социальными мыслителями как важный элемент социального контроля, а религиозное образование представляется средством оздоровления общества. В статье ставится вопрос о том, насколько эффективно образовательное воздействие, основанное на религиозных моделях, может достигать целей в виде общественно желательных результатов, таких как снижение преступности. Использован метод международных сравнений на основе результатов проекта «Религия и государство» университета им. Бар-Илана (Израиль) и базы данных Управления ООН по наркотикам и преступности. В качестве индикатора преступности был использован показатель числа убийств на 100 тысяч населения. В качестве индикатора религиозного образования – степень обязательности его в государственных и общественных школах. Статистическому анализу подвергнуты данные по 158 государствам мира. С использованием двух статистических тестов (Краскала-Уоллиса, ранговой корреляции Спирмена) установлено, что статистическая связь между уровнем обязательности религиозного образования в государственных и общественных школах и наблюдаемым в последующие годы уровнем убийств либо вообще отсутствует, либо проявляется слишком слабо и фрагментарно для того, чтобы можно было говорить о практическом эффекте религиозного образования. Таким образом, впервые получены эмпирические доказательства возможной неэффективности религиозного компонента образования для достижения социально желательных целей на примере профилактики преступности в макросоциальном контексте. Эти результаты также косвенно подкрепляют фундаментально важное предположение о том, что функция социального контроля осуществляется религией не через доктринальные ограничения, но через социальную интеграцию (контроль со стороны религиозной общины).

Ключевые слова: религиозное образование, религия в школе, делинквентное поведение, профилактика преступности, социальный контроль, религиозная политика, социальная эффективность образования

Nikolay S. Babich

*Institute of Sociology of FCTAS RAS
5 bldg., 24/35, Krzhizhanovskogo str., Moscow, 117218, Russia
sociolog@mail.ru*

Social Efficiency of Religious Education (in the Case of Crime Prevention)

Abstract. Religion has traditionally been viewed by social thinkers as an important element of social control. And religious education is seen as a means of improving society. The article raises the question of how effectively educational intervention based on religious models can achieve goals in the form of socially desirable results, such as reducing crime. The method of international comparisons was used based on the results of the project “Religion and State” of the Bar-Ilan University (Israel) and the United Nations Office on Drugs and Crime databases. The indicator of the number of murders per 100,000 population was used as an indicator of crime. As an indicator of religious education was used its compulsory inclusion in the curriculum in state and public schools. Data on 158 countries of the world were subjected to statistical analysis. Using two statistical tests (Kruskal-Wallis, Spearman's rank correlation), it was found that the statistical relationship between the level of compulsory religious education in state and public schools and the observed homicide rate in subsequent years is either absent at all, or manifests itself too weakly and fragmentarily to talk about the practical efficiency of religious education. For the first time, empirical evidence of the possible ineffectiveness of the religious component of education for achieving socially desirable goals was obtained on the example of crime prevention in macrosocial context. These results also indirectly support the fundamentally important assumption that the function of social control is exercised by religion not through doctrinal constraints, but through social integration (control by the religious community).

Key words: religious education, religion at school, delinquent behavior, crime prevention, social control, religious policy, social efficiency of education

Введение

Религия всегда рассматривалась мыслителями и социальными учёными как мощное средство социального контроля. В концентрированном виде эта традиция получила выражение в известной максиме Вольтера «Если бы Бога не было, его следовало бы изобрести» [Voltaire, 1877, 403]. При наличии такой установки вполне естественными становятся попытки использования религиозных элементов в образовании как инструмента оздоровления общественных отношений. К сожалению, простые и очевидные решения далеко не всегда оказываются эффективными. Задачей настоящей статьи является попытка на основе доступной макросоциальной статистики проверить гипотезу о социальной эффективности религиозного элемента в школьном образовании в качестве средства социального контроля. Профилактика преступности взята нами в качестве наиболее показательного социального эффекта, который, с одной стороны, может быть достаточно хорошо измерен, с другой, является одним из наиболее ожидаемых с точки зрения теоретически существующих причинно-следственных связей. Кроме того, снижение уровня преступности представляет собой одно из наиболее желательных последствий религиозного образования с точки зрения общественных запросов к нему.

При ответе на поставленный вопрос возникает необходимость дифференциации разных видов религиозного образования, которое может варьировать от культурологического ознакомления до индоктринации. В эмпирической части работы такое различие будет осуществлено, однако в части постановки вопроса под «религиозным образованием» мы будем понимать любые элементы преподавания религиозных знаний, а для целей настоящей статьи – преподавание их в школе.

Обзор литературы

Ключевым элементом религии как института социального контроля могут служить трансцендентные основания для следования религиозным нормам [Сорокин, 2006, 245]. В сжатом виде модель религиозного регулирования поведения можно представить в виде логической схемы «если X совершает Y, то X теряет/приобретает трансцендентные блага Z». Например: «если X грабит соседа, то он теряет вечную жизнь в раю». Предполагается, что X хотя бы допускает существование как самих трансцендентных благ, так и заложенного в примере механизма их распределения. И так как при этом величины, соответствующие выгодам и издержкам Y и Z несоизмеримы (человек, ограбивший соседа, получает некоторое конечное временное благо в виде материальных ценностей, но теряет благо вечное и бесконечное), то для любого искренне верующего индивида соблюдение норм будет безусловно рациональным поведением, а их несоблюдение – поведением иррациональным, а значит, редким. Для индивида не верующего, а просто информированного более рациональным может быть учёт возможности бесконечных трансцендентных благ (или наказаний), что должно снижать вероятность совершения преступления.

Многие эмпирические данные подтверждают гипотезу о возможностях снижения преступности (в том числе подростковой) под влиянием религиозного фактора [Rohrbaugh, Jessor, 1975; Tittle, Welch, 1983; Brownfield, Sorenson, 1991; Benda, 1995], и, хотя имеются некоторые оспаривающие эту закономерность исследования [Hirschi, Stark, 1969; Burkett, White, 1974; Cochran, Wood, 1994; Schroeder, Broadus, Bradley, 2018], обобщённый результат состоит скорее в том, что между религиозностью и делинквентностью существует отрицательная корреляция [Johnson, De LI, Larson, 2000; Johnson, Jang, 2012]. Причём эта корреляция может быть выражена сильнее именно для конфессиональной (то есть включающей чёткие нормы) религиозности, чем просто для «духовности» [Seto, 2021]. Такой результат в целом подтверждает изложенную выше модель рационального выбора. Отсюда следует, что увеличение количества религиозно информированных людей с помощью системы образования должно давать значительный позитивный социальный эффект. И у этого предположения также существуют некоторые эмпирические подтверждения [Figlio, Ludwig, 2012; Pett, 2012; Hill, Den Dulk, 2013; Warner, Konkel, 2019; Estrada, 2019; Parker, Gill, 2021]. Однако все известные нам результаты исследований о влиянии религиозного образования на преступность являются фрагментарными и локальными, в результате чего позитивный эффект может проявляться или не прояв-

ляться в зависимости от множества ситуативных факторов. Например, исследование на турецком материале, вопреки данным из США, показало, что хотя религиозность учеников способствует просоциальным установкам, посещение религиозных школ с ними не связано [Arslantürk, Harput, 2021]. Таким образом, нерешённым остаётся системный вопрос о том, влияет ли на уровень преступности религиозное образование на макросоциальном уровне.

Материалы и методы

Для ответа на поставленный вопрос необходимо привлечь данные, описывающие процессы в глобальном масштабе. Поэтому наше исследование было проведено методом международных сравнений. Для такого подхода имеются следующие основания.

Во-первых, в современном мире существует множество независимых стран, каждая из которых придерживается своей политики в области религиозного образования и имеет свой уровень преступности. Таким образом, каждая страна представляет своего рода отдельно наблюдаемый длительный социальный эксперимент.

Во-вторых, это множество стран достаточно велико для того, чтобы можно было делать статистически обоснованные выводы о предпосылках и результатах такого эксперимента.

Систематические исследования религиозной политики проводятся в рамках проекта «Религия и государство» университета им. Бар-Илана (Рамат-Ган, Израиль). Одним из результатов его работы выступает база данных, включающая индикаторы отношения государства к религиозному образованию для 183 стран [The ARDA]. Мы использовали версию этой базы данных за период с 1990 по 2014 годы [Fox, 2019]. Из неё была извлечена переменная «Степень обязательности религиозного образования в общественных/государственных школах», принимающая следующие значения:

0 – религиозное образование в общественных/государственных школах отсутствует;

1 – оно необязательно, или есть выбор между религиозным и нерелигиозным курсом по таким темам, как этика, философия или религии мира;

2 – оно необязательно, но по запросу ученик может отказаться от курса (отличие от приведённой выше категории в том, что выбор религиозного образования является автоматическим, и должен быть сделан специальный запрос для отказа от него);

3 – оно обязательно для всех, кто не может отказаться; курс должен быть посвящён религии, но необязателен для некоторых;

4 – оно обязательно для всех, курс должен быть посвящён религии.

В качестве индикатора преступности нами был использован показатель числа убийств на 100 тысяч населения. Эта переменная является оптимальной для исследования сразу по нескольким основаниям.

Во-первых, есть серьёзные причины считать её наиболее достоверным статистическим индикатором преступности, так как убийство труднее всего скрыть или сфабриковать, соответственно для статистики по убийствам наименьшие шансы быть заниженной или завышенной.

Во-вторых, это преступление максимальной моральной значимости, поэтому именно на уровень убийств влияние религиозного образования должно распространяться в первую очередь.

Статистика уровня убийств по 209 странам и территориям была получена из базы данных Управления ООН по наркотикам и преступности [UNODC] – одного из наиболее полных и качественных международных источников в этой области [Lewis, 2012].

Обе использованные базы данных содержали страновые значения с 1990 до 2014 года в проекте «Религия и государство» и до 2018 года в проекте УНП ООН. Однако полнота данных за этот период для разных стран была неодинаковой. Например, статистика преступности по Афганистану, по понятным причинам, была доступна только с 2009 года, статистика преступности по таким странам, как Сомали, Ливия, КНДР и некоторым другим, отсутствовала. Данные по религиозной

политике не были внесены по многим странам с населением меньше 250 тысяч человек. В итоге, после сведения двух баз был получен объединённый массив данных по 158 государствам. На этой совокупности стран были рассмотрены возможные статистические связи между религиозным образованием и уровнем преступности.

Результаты исследования и их обсуждение

Каждый год проведения определённой государственной религиозной политики в школах представляет собой отдельный этап социального эксперимента в соответствующей стране. Тогда уровень преступности во все годы, наступающие после каждого конкретного этапа эксперимента, может рассматриваться как результат воздействия этого этапа.

Переменная «Степень обязательности религиозного образования в общественных/государственных школах» имеет пять градаций, которые могут рассматриваться как независимые «экспериментальные» группы стран, придерживающиеся в конкретный год определённой религиозно-образовательной политики. Тогда все уровни преступности, измеренные в последующие годы, могут рассматриваться как результат принадлежности страны к одной из пяти экспериментальных групп. Соответственно, аналитическая задача заключается в том, чтобы определить, различаются ли последствия пяти видов религиозно-образовательной политики.

Анализ значимости различий между последствиями разного религиозного образования был проведён с использованием критерия Краскала-Уоллиса (на уровне доверия 95%), который, с одной стороны, позволяет достаточно эффективно обнаруживать различия между группами, а с другой – является устойчивым к выбросам и не слишком требовательным к характеру распределения анализируемых признаков [Sheskin, 2007, 981–982].

Результаты систематического сравнения различий между последствиями представлены в таблице 1. Фоном выделены ячейки различий, значимых на уровне 0,05 (т.е. статистически значимых, согласно общепринятым уровням для тестов такого рода). Нетрудно видеть, что подавляющее большинство различий оказывается незначимым. Учитывая, что уровень доверия для наших расчётов составлял 95%, 4 значимых результата из 400 проведённых сравнений полностью вписываются в пятипроцентную вероятность случайного отклонения нулевой гипотезы. Таким образом, таблица 1 свидетельствует об отсутствии статистически значимых различий между последствиями религиозного образования разной степени обязательности в аспекте количества убийств на 100 тысяч населения.

Таблица 1. Уровни значимости различий (по критерию Краскала-Уоллиса) между последствиями разного религиозного образования
 Table 1. Significance levels of differences (according to the Kruskal-Wallis test) between the consequences of different religious education

Год измерения уровня убийств	Воздействующий год – реализации политики в области религиозного образования																									
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
1991	0,55																									
1992	0,57	0,22																								
1993	0,58	0,16	0,16																							
1994	0,32	0,07	0,07	0,07																						
1995	0,02	0,03	0,03	0,04	0,06																					

в той же систематической последовательности, что и критерий Краскала-Уоллиса. И корреляция Спирмена даёт несколько другую картину (таблица 2).

Таблица 2. Корреляции Спирмена между обязательностью религиозного образования и уровнем убийств в последующие годы

Table 2. Spearman's correlations between compulsory religious education and homicide rate in subsequent years

Год измерения уровня убийств	Воздействующий год – реализация политики в области религиозного образования																										
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014		
1991	-0,18																										
1992	-0,16	-0,24																									
1993	-0,17	-0,27	-0,27																								
1994	-0,23	-0,32	-0,32	-0,30																							
1995	-0,18	-0,27	-0,27	-0,26	-0,23																						
1996	-0,08	-0,21	-0,21	-0,20	-0,18	-0,18																					
1997	-0,09	-0,21	-0,21	-0,21	-0,19	-0,19	-0,19																				
1998	-0,13	-0,22	-0,22	-0,22	-0,20	-0,20	-0,20	-0,20																			
1999	-0,15	-0,23	-0,23	-0,23	-0,21	-0,21	-0,21	-0,22	-0,22																		
2000	-0,08	-0,16	-0,16	-0,16	-0,14	-0,14	-0,14	-0,15	-0,15	-0,15																	
2001	-0,04	-0,12	-0,12	-0,12	-0,10	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11																
2002	-0,03	-0,10	-0,10	-0,10	-0,08	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09															
2003	-0,15	-0,20	-0,20	-0,20	-0,19	-0,19	-0,19	-0,19	-0,19	-0,19	-0,20	-0,20															
2004	-0,12	-0,17	-0,17	-0,17	-0,16	-0,17	-0,17	-0,17	-0,17	-0,17	-0,18	-0,19	-0,19														
2005	-0,13	-0,17	-0,17	-0,16	-0,15	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,17	-0,15	-0,16	-0,17													
2006	-0,09	-0,13	-0,13	-0,13	-0,12	-0,12	-0,12	-0,13	-0,13	-0,13	-0,14	-0,13	-0,13	-0,15	-0,15												
2007	-0,11	-0,15	-0,15	-0,15	-0,14	-0,14	-0,14	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,16	-0,17	-0,17											
2008	-0,09	-0,12	-0,12	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,12	-0,12	-0,12	-0,13	-0,13	-0,13	-0,14	-0,14	-0,14	-0,16	-0,16									
2009	-0,09	-0,12	-0,12	-0,12	-0,11	-0,11	-0,11	-0,12	-0,12	-0,12	-0,13	-0,13	-0,13	-0,14	-0,13	-0,13	-0,15	-0,15	-0,17	-0,16							

2010	-0,10	-0,10	-0,13	-0,13	-0,13	-0,12	-0,12	-0,12	-0,13	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,15	-0,15	-0,17	-0,17	-0,17	-0,19	-0,18	-0,20	-0,20						
2011	-0,14	-0,16	-0,15	-0,14	-0,13	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,15	-0,15	-0,16	-0,16	-0,16	-0,19	-0,18	-0,20	-0,19	-0,19					
2012	-0,10	-0,13	-0,12	-0,11	-0,10	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,11	-0,12	-0,11	-0,13	-0,13	-0,13	-0,15	-0,14	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,14			
2013	-0,10	-0,12	-0,12	-0,12	-0,11	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,14	-0,13	-0,13	-0,16	-0,15	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16		
2014	-0,14	-0,17	-0,17	-0,17	-0,15	-0,16	-0,16	-0,16	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,16	-0,20	-0,19	-0,21	-0,21	-0,21	-0,21	-0,21	-0,21	-0,19	
2015	-0,08	-0,12	-0,10	-0,09	-0,08	-0,08	-0,08	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	-0,08	-0,09	-0,09	-0,11	-0,11	-0,13	-0,12	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,14	-0,11	-0,12
2016	-0,10	-0,12	-0,10	-0,10	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,09	-0,13	-0,13	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,15	-0,13
2017	-0,06	-0,10	-0,08	-0,09	-0,07	-0,07	-0,08	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	-0,07	-0,08	-0,08	-0,07	-0,07	-0,07	-0,10	-0,10	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12
2018	-0,12	-0,12	-0,10	-0,11	-0,09	-0,10	-0,10	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,12	-0,13	-0,13	-0,13	-0,15	-0,15	-0,17	-0,17	-0,17	-0,17	-0,17	-0,16	-0,16	-0,16

Цветом в таблице 2 выделены ячейки с коэффициентами, значимыми на уровне 0,05. Их 59 штук из 400 сопоставлений, то есть, порядка 15%. Это величина, которую уже нельзя списать на случайное отклонение нулевой гипотезы. Также обращает на себя внимание их абсолютно одинаковая направленность. Все, и значимые и незначимые, коэффициенты имеют отрицательную величину, то есть, чем более обязательным является религиозное образование, тем меньше в последующие годы оказывается уровень убийств. Но все без исключения, даже значимые, коэффициенты являются очень слабыми [Cohen, 1988, 79], к тому же, значимые коэффициенты появляются фрагментарно.

То, что статистическая связь появляется при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена, но не при использовании теста Краскала-Уоллиса, то, что даже для корреляции Спирмена статистически значимые коэффициенты появляются фрагментарно, означает, что влияние религиозного образования на преступность может быть оценено как сомнительное с точки зрения практической эффективности. Эта сомнительность явствует из сравнения близкого к нулю эмпирического эффекта с ожидаемым результатом. Если целенаправленное религиозное воздействие образовательного характера действительно может служить мощным средством усмирения асоциальных побуждений, как полагают его сторонники, оно не может не оказывать и мощного влияния на уровень убийств в макросоциальном масштабе. Но о таком влиянии в проанализированных эмпирических данных говорить не приходится.

Заключение

Теоретически вполне обоснованный энтузиазм относительно роли религиозного образования в профилактике преступности сталкивается с серьёзными эмпирическими возражениями. Даже там, где статистическая связь между религиозным образованием и преступностью обнаруживается, она имеет слабый и фрагментарный характер. По-видимому, сложность и степень инерции социальных и психологических систем такова, что воздействия, осуществляемые «на дальних подступах», к моменту совершения преступления могут оказываться несущественными, а потому *практически* не влияющими на показатели преступности.

Иными словами, согласно эмпирическим данным, использованным в нашем исследовании, рассматривать религиозное образование в качестве социально эффективного средства воздействия нельзя даже на таком ярком примере, как профилактика преступности. Если в глобальном масштабе люди, получавшие религиозные знания в школе, практически столь же склонны к совершению убийств, что

и те, кто с религией в школе не сталкивался, то что уж говорить о гораздо более морально допустимых антисоциальных действиях? Таким образом, надежды на то, что включение религиозного компонента в школьное образование в России может способствовать оздоровлению общества, похоже, являются необоснованными.

Тем не менее, само наличие хотя бы фрагментарных статистически значимых связей между религиозным образованием в школах и уровнем преступности, а также направленность всех связей, соответствующая теоретическим ожиданиям, создают предпосылки для дальнейшего более детального анализа проблемы. Речь здесь может идти, например, о фокусировке религиозного образования на группах риска [Salas-Wright, Olate, Vaughn, 2013], о повышении его доступности для заключённых [Cox, Matthews, 2007] и тому подобных направлениях. В частности, антикриминальный эффект религиозного образования там, где он обнаруживается, может быть связан не с самим преподаванием религиозных знаний в школах, а со включением их в жизнь соответствующих религиозных общин.

Библиографический список

1. Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда / П.А. Сорокин. – М.: Изд-во «АСТ», 2006. – 496 с.
2. The ARDA. Association of Religion Data Archives [Электронный ресурс] // Проект «Религия и государство», Основной набор данных и социальный модуль, Раунд 3. – URL: <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RAS3COMP.asp> (дата обращения 19.10.2020).
3. Arslantürk, G. Prosociality, religiosity and values in adolescence: comparing the impact of religious and general schooling in Turkey / G. Arslantürk, D. Harput // *Journal of Beliefs & Values*. – 2021. – V. 42 (3). – P. – 348–362.
4. Benda, B. The effect of religion on adolescent delinquency revisited / B. Benda // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 1995. – V. 32(4). – P. 446–466.
5. Brownfield, D. Religion and drug use among adolescents: A social support conceptualization and interpretation / D. Brownfield, A.M. Sorenson // *Deviant Behavior*. – 1991. – V.12 (3). – P. 259–276.
6. Burkett, S.R. Hellfire and delinquency: Another look / S.R. Burkett, M. White // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1974. – V. 13(4). – P. 455–462.
7. Cochran, J.K. Is the religiosity-delinquency relationship spurious? A test of arousal and social control theories / J.K. Cochran, P.B. Wood, B.J. Arneklev // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 1994. – V. 31(1). – P. 92–123.
8. Cohen, J. Statistical power analysis for the behavioral sciences / J. Cohen. – Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1988. – 567 p.
9. Cox, M. Faith-based approaches for controlling the delinquency of juvenile offenders / M. Cox, B. Matthews // *Federal Probation*. – 2007. – V. 71(1). – P. 31–37.
10. Estrada, C.A.M. Religious education can contribute to adolescent mental health in school settings / C.A.M. Estrada // *International journal of mental health systems*. – 2019. – Vol. 13(1). – P. 1–6.
11. Figlio, D. Sex, drugs, and catholic schools: private schooling and non-market adolescent behaviors / D. Figlio, J. Ludwig // *German Economic Review*. – 2012. – Vol. 13(4). – P. 385–415.
12. Fox, J. A world survey of secular-religious competition: state religious policy from 1990 to 2014 / J. Fox // *Religion, State & Society*. – 2019. – Vol. 47(1). – P. 10–29.
13. Hill, J.P. Religion, volunteering, and educational setting: The effect of youth schooling type on civic engagement / J.P. Hill, K. Den Dulk // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2013. – Vol. 52(1). – P. 179–197.
14. Hirschi, T. Hellfire and delinquency / T. Hirschi, R. Stark // *Social Problems*. – 1969. – Vol. 17(2). – P. 202–213.
15. Johnson, B.R. A systematic review of the religiosity and delinquency literature / B.R. Johnson, S. De LI, D. Larson, M. McCullough // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. – 2000. – Vol. 16(1). – P. 32–52.
16. Johnson, B.R. Crime and Religion: Assessing the Role of the Faith Factor / B.R. Johnson, S.J. Jang // *In Contemporary Issues in Criminological Theory and Research: The Role of Social Institutions* / Ed. by R. Rosenfeld, K. Quinet, C. Garcia. Belmont: Wadsworth, 2012. – P. 117–149.
17. Lewis, C. Crime and justice statistics collected by international agencies / C. Lewis // *European journal on criminal policy and research*. – 2012. – Vol. 18(1). – P. 5–21.

18. Parker, C. Religious Literacy and Restorative Justice with Youth: The Role of Community Service Professionals in Mediating Social Inclusion / C. Parker, R. Gill // *Religion & Education*. – 2021. – Vol. 48(2). – P. 141–154.
19. Pett, S. The contribution of religious education to the well-being of pupils / S. Pett // *Research Papers in Education*. – 2012. – Vol. 27(4). – P. 435–448.
20. Rohrbaugh, J. Religiosity in youth: A Personal control against deviant behavior / J. Rohrbaugh, R. Jessor // *Journal of Personality*. – 1975. – Vol. 43(1). – P. 136–155.
21. Salas-Wright, C.P. The protective effects of religious coping and spirituality on delinquency: Results among high-risk and gang-involved Salvadoran youth / C.P. Salas-Wright, R. Olate, M.G. Vaughn // *Criminal Justice and Behavior*. – 2013. – Vol. 40 (9). – P. 988–1008.
22. Schroeder, R.D. Religiosity and crime revisited: Accounting for non-believers / R.D. Schroeder, E.J. Broadus, C. Bradley // *Deviant Behavior*. – 2018. – Vol. 39(5). – P. 632–647.
23. Seto, C.H. Understanding Delinquency among the Spiritual but Not Religious / C.H. Seto // *Sociology of religion*. – 2021. – Vol. 82 (2). – P. 156–178.
24. Sheskin, D.J. Handbook of parametric and nonparametric statistical procedures. 4th ed. / D.J. Sheskin. – Boca Raton: Chapman & Hall, 2007. – 1926 p.
25. Tittle, C. Religiosity and deviance: Toward a contingency theory of constraining effects / C. Tittle, M. Welch // *Social Forces*. – 1983. – Vol. 61(3). – P. 653–682.
26. UNODC. United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс] // Victims of intentional homicide, 1990–2018. – URL: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate> (дата обращения 19.10.2020).
27. Voltaire. Oeuvres complètes de Voltaire. Tome 10. / Voltaire. – Paris: Garnier, 1877. – 500 p.
28. Warner, B.D. Neighborhood churches and their relationship to neighborhood processes important for crime prevention / B.D. Warner, R.H. Konkel // *Journal of Urban Affairs*. – 2019. – Vol. 41 (8). – P. 1183–1204.

Текст поступил в редакцию 15.11.2021.
Принят к публикации 17.01.2022.
Опубликован 23.06.2022.

References

1. Arslantürk G., Harput D. Prosociality, religiosity and values in adolescence: comparing the impact of religious and general schooling in Turkey. *Journal of Beliefs & Values*. 2021, vol. 42 (3), pp. 348–362.
2. Benda B. The effect of religion on adolescent delinquency revisited. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1995, vol. 32(4), pp. 446–466.
3. Brownfield D., Sorenson A.M. Religion and drug use among adolescents: A social support conceptualization and interpretation. *Deviant Behavior*. 1991, vol. 12 (3), pp. 259–276.
4. Burkett S.R., White M. Hellfire and delinquency: Another look. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1974, vol. 13(4), pp. 455–462.
5. Cohen J. *Statistical power analysis for the behavioral sciences*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1988, 567 p.
6. Cochran J.K., Wood P.B., Arneklev B.J. Is the religiosity-delinquency relationship spurious? A test of arousal and social control theories. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1994, vol. 31(1), pp. 92–123.
7. Cox M., Matthews B. Faith-based approaches for controlling the delinquency of juvenile offenders. *Federal Probation*. 2007, vol. 71(1), pp. 31–37.
8. Estrada C. A. M. Religious education can contribute to adolescent mental health in school settings. *International journal of mental health systems*. 2019, vol. 13(1), pp. 1–6.
9. Figlio D., Ludwig J. Sex, drugs, and catholic schools: private schooling and non-market adolescent behaviors. *German Economic Review*. 2012, vol. 13(4), pp. 385–415.
10. Fox J. A world survey of secular-religious competition: state religious policy from 1990 to 2014. *Religion, State & Society*. 2019, vol. 47(1), pp. 10–29.
11. Hill J. P., Den Dulk K. R. Religion, volunteering, and educational setting: The effect of youth schooling type on civic engagement. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2013, vol. 52(1), pp. 179–197.
12. Hirschi T., Stark R. Hellfire and delinquency. *Social Problems*. 1969, vol. 17(2), pp. 202–213.
13. Johnson B.R., De Li S., Larson D., McCullough M. A systematic review of the religiosity and delinquency literature. *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2000, vol. 16(1), pp. 32–52.
14. Johnson B.R., Jang S.J. Crime and Religion: Assessing the Role of the Faith Factor. In *Contemporary Issues in Criminological Theory and Research: The Role of Social Institutions*. Belmont: Wadsworth, 2012, pp. 117–149.
15. Lewis C. Crime and justice statistics collected by international agencies. *European journal on criminal policy and research*. 2012, vol. 18(1), pp. 5–21.
16. Parker C., Gill R. Religious Literacy and Restorative Justice with Youth: The Role of Community Service Professionals in Mediating Social Inclusion. *Religion & Education*. 2021, vol. 48(2), pp. 141–154.

17. Pett S. The contribution of religious education to the well-being of pupils. *Research Papers in Education*. 2012, vol. 27(4), pp. 435–448.
18. Rohrbaugh J., Jessor R. Religiosity in youth: A Personal control against deviant behavior. *Journal of Personality*. 1975, vol. 43(1), pp. 136–155.
19. Salas-Wright C.P., Olate R., Vaughn M.G. The protective effects of religious coping and spirituality on delinquency: Results among high-risk and gang-involved Salvadoran youth. *Criminal Justice and Behavior*. 2013, vol. 40 (9), pp. 988–1008.
20. Schroeder R.D., Broadus E.J., Bradley C. Religiosity and crime revisited: Accounting for non-believers. *Deviant Behavior*. 2018, vol. 39(5), pp. 632–647.
21. Seto C. H. Understanding Delinquency among the Spiritual but Not Religious. *Sociology of religion*. 2021, vol. 82 (2), pp. 156–178.
22. Sheskin D.J. *Handbook of parametric and nonparametric statistical procedures*, 4th ed. Boca Raton: Chapman & Hall, 2007, 1926 p.
23. Sorokin P.A. *Prestupleniye i kara, podvig i nagrada* [Crime and punishment, feat and reward]. Moscow: AST, 2006, 496 p. (In Russian).
24. The ARDA. Association of Religion Data Archives. *Proekt "Religiya i gosudarstvo", Osnovnoi nabor dannykh i sotsial'nyi mo-dul', Raund 3* [Religion and the State Project, Core Dataset and Social Module, Round 3]. Available at: <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RAS3COMP.asp> (accessed on October 19, 2020) (in Russian).
25. Tittle C., Welch M. Religiosity and deviance: Toward a contingency theory of constraining effects. *Social Forces*. 1983, vol. 61(3), pp. 653–682.
26. UNODC. *United Nations Office on Drugs and Crime. Victims of intentional homicide, 1990–2018*. Available at: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate> (accessed on October 19, 2020).
27. Voltaire. *Oeuvres complètes de Voltaire* [Complete works of Voltaire]. Tome 10. Paris: Garnier, 1877, 500 p. (in French).
28. Warner B.D., Konkel R.H. Neighborhood churches and their relationship to neighborhood processes important for crime prevention. *Journal of Urban Affairs*. 2019. vol. 41 (8), pp. 1183–1204.

Submitted for publication: November 15, 2021.

Accepted for publication: January 17, 2022.

Published: June 23, 2022.